

УДК 340.114
ББК 67.0

DOI: 10.53315/2949-1193-2023-2-1-52-58

Рубеко Георгий Леонидович
кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
«Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова»,
358000, Российская Федерация,
Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: rubekohome@yandex.ru

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследуются вопросы, связанные с правовым регулированием следственных действий уголовно-процессуальным законодательством РФ. Следственные действия рассматриваются как властная деятельность органов осуществляющих предварительное расследование, направленная на достижение его целей. Исследуются проблемы, которые возникают на современном этапе при проведении следственных действий.

Ключевые слова: предварительное расследование, следственные действия, виды следственных действий.

UDC 340.114
BBK 67.0

DOI: 10.53315/2949-1193-2023-2-1-52-58

*Rubeko Georgy Leonidovich,
candidate of law, associate professor
of the Kalmyk State University
named after B.B. Gorodovikov
Elista, Russia
E-mail: rubekohome@yandex.ru*

INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines issues related to the legal regulation of investigative actions by the criminal procedure legislation of the Russian Federation. Investigative actions are considered as a power activity of the bodies carrying out a preliminary investigation, aimed at achieving its goals. The problems that arise at the present stage during the conduct of investigative actions are investigated.

Key words: preliminary investigation, investigative actions, types of investigative actions.

В УПК РФ зафиксировано назначение уголовного судопроизводства. Одним из них является защита потерпевших от преступлений [6, с. 32]. На современном этапе она решается в основном посредством действий различных государственных органов, которые осуществляют уголовное преследование. В этом плане на эти органы возлагается обязанность доказать вину лица, совершившего преступления. Особенностью уголовного процесса, в отличие от гражданского, является более последовательное применение процессуальной формы, которая, в числе прочего, предполагает использование только тех процедур, которые закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве [1, с. 102]. Это адресовано, прежде всего, тем органам, которые осуществляют уголовное преследование. Так, использование строго очерченных форм облегчает работу правоохранительных органов. И, действительно, их функционирование происходит с использованием хорошо известных типизированных процедур. С учетом того, что их освоение происходит в период обучения, а потом и в период работы должностного лица, вполне очевидно, что оно становится профессионалом в соответствующей сфере. Кроме того, сама по себе алгоритмизация процесса расследования преступлений, рассматривается как важный фактор повышения его эффективности [14, с. 4].

В то же время использование подобных форм в определенной степени необходимо и в интересах противоположной стороны уголовного судопроизводства – стороны защиты. Это объясняется тем, что ее представители уже с самого начала предварительного расследования имеют представление, каким образом будет происходить сбор и фиксация доказательств. Соответственно у них имеется возможность заранее определить свою правовую позицию по делу и выработать механизм защиты от предъявленных обвинений.

Таким образом, следственные действия можно представить как действия, которые проводятся на стадии предварительного расследования. Данная стадия проводится по тем делам, в которых уголовное преследование осуществляется государством. Речь идет о делах публичного и частно-публичного обвинения.

По делам публичного обвинения государственные правоохранительные органы обязаны возбудить уголовное дело при наличии повода и оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Иными словами, при совершении преступлений подобного рода государство не имеет право уклониться от осуществления уголовного преследования, даже если от самого потерпевшего не поступило заявление о возбуждении уголовного дела. Особенность современных демократических правовых порядков такова, что в них государство берет на себя функцию осуществления уголовного преследования по большинству составов преступлений. Именно такой подход закреплен в настоящее время и в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. В виде исключения из общего правила УПК РФ предусматривает еще две разновидности реализации обвинения, инициатива в которых в той или иной степени исходит от граждан. В частно-публичном обвинении дело возбуждается по инициативе потерпевшего. Таким образом, уголовное дело не может быть возбуждено при отсутствии заявления потерпевшей стороны или ее представителя [12, с. 75]. В дальнейшем же уголовное преследование осуществляется государством в лице его правоохранительных органов. Причем сам потерпевший не может забрать заявление и прекратить уголовное преследование.

Иная ситуация складывается в рамках дел частного обвинения. В данном случае как инициатива возбуждения уголовного дела, так и дальнейшее уголовное преследование осуществляется самой потерпевшей стороной или ее представителями. При этом потерпевшему предоставляется право до вынесения обвинительного приговора отказаться от осуществления уголовного преследования. В делах частного обвинения государство не осуществляет каким-либо образом уголовное преследование правонарушителя [9, с. 42]. Исключение составляют случаи, предусмотренные в ч. 4 ст. 20 УПК РФ.

Таким образом, государство в той или иной степени осуществляет уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинения. Уголовное преследование со стороны государства в данном случае предполагает, что государственные органы ответственны за сбор доказательств, достаточных для подтверждения вины правонарушителя в совершении преступления [13, с. 211].

С учетом того, что раскрытие преступления и сбор доказательств по нему требуют определенного времени, уголовно-процессуальное законодательство устанавливает для этого досудебную стадию предварительного расследования уголовного дела. Выделяются две формы предварительного расследования: дознание и предварительное следствие. Отличие между ними проводится по нескольким критериям [3, с. 85-86]. Ключевым критерием, по нашему мнению, является тяжесть расследуемого преступления. Как правило, дознание проводится по преступлениям небольшой тяжести. По остальным преступлениям проводится предварительное следствие.

Особенностью уголовно-процессуального законодательства, как мы указывали ранее, является установление ограниченного перечня действий, направленных на добывание и фиксацию доказательств, под которыми можно понимать сведения, имеющие отношение к делу и помогающие установить вину (невиновность) лица, обвиняемого в совершении преступления, а также иные обстоятельства дела.

Соответствующие действия получили свое наименование, потому что они проводятся в рамках предварительного следствия и осуществляются по распоряжению следователя, которое оформляется постановлением или иными процессуальными документами. В процессуальной литературе ставится вопрос: могут ли эти действия проводиться в рамках дознания? Он возникает вследствие того, что в УПК РФ применение следственных действий приурочено только к форме предварительного следствия. Это, в частности, вытекает из наименования главы 22 УПК РФ. Что касается проведения дознания, то о возможности применения следственных действий в данной форме расследования ничего не говорится.

Полагаем, что нет препятствий для применения следственных действий и в рамках дознания. Это вытекает из того обстоятельства, что проведение дознания детально УПК РФ не регламентируется, но в то же время предполагается возможность использования дознавателем при проведении расследования тех способов, которые предоставлены следователю при проведении предварительного следствия. Нужно, однако, оговориться, что соответствующие способы и действия могут быть использованы дознавателем только с учетом той специфики, которую законодатель определил для дознания.

Следует отметить, что следственные действия являются разновидностью властных действий. Властные действия – это достаточно широкая категория, которая подразумевает возникновение таких отношений, в которых одно лицо может давать определенные указания или требовать определенного поведения от другого лица [10, с. 20]. Причем последнее обязано выполнить соответствующие требования для того, чтобы его поведение считалось правомерным. В то же время нужно помнить, что и само лицо, обладающее властными функциями, обязано действовать строго в рамках закона. В противном случае подвластный субъект имеет право не исполнить соответствующее указание.

Властный характер отношений, которые возникают при проведении предварительного следствия, имеет свою специфику. Это вытекает из самой природы уголовно-процессуальных отношений. В частности уголовно-процессуальное законодательство закрепляет определенный перечень поводов и оснований их возникновения. Кроме того, властные действия следователя требуют определенного оформления, установленного законодательством.

Следователь должен издать соответствующий акт, который содержит в себе властные требования. К примеру, это может быть постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Что касается следственных действий, то они тоже должны быть оформлены соответствующим образом. Также на проведение некоторых действий необходимо получить разрешение от компетентных органов. В связи с тем, что некоторые следственные действия могут затрагивать конституционные права граждан современный УПК РФ устанавливает необходимость судебного санкционирования отдельных следственных действий. В том случае, если указанные выше требования при проведении следственных действий не были осуществлены, доказательства, полученные с их помощью, будут считаться недопустимыми. Также нужно отметить, что лица, чьи права были нарушены при проведении следственных действий, имеют право на обжалования поведения следователя.

В доктрине и в правоприменительной практике иногда возникают вопросы относительно возможности получения доказательств иными способами, т.е. помимо следственных действий. В доктрине существует достаточно устойчивое мнение, согласно которому получение следователем доказательств при проведении предварительного следствия возможно только в рамках следственных действий. В то же время ст. 86 УПК РФ содержит указание на то, что доказательства могут быть получены посредством проведения как следственных, так и иных действий. Подобная формулировка была неоднозначно воспринята в доктрине уголовного процесса. Некоторые ученые оценили ее негативно, упрекнув законодателя в непоследовательности [5, с. 678]. Другие, напротив, допускают возможность в отдельных случаях получать доказательства помимо следственных действий. Мы же считаем, что в связи с тем, что данная формулировка приведена в статье УПК РФ, посвященной собиранию доказательств, а не следственным действиям, то ее цель определить источники получения доказательств.

С учетом расширения элементов состязательности в уголовном процессе, отдельные права по получению доказательств предоставлены также и другим участникам процесса, в частности стороне защиты. Данную возможность они могут реализовать как посредством направления ходатайств следователю о проведении необходимого им следственного действия, к примеру, проведения экспертизы, так и посредством осуществления собственной деятельности по сбору доказательств. В частности адвокат может провести опрос лиц, для получения необходимых сведений. Также он может истребовать справки, характеристики и иные документы из различных государственных органов и негосударственных организаций.

Также дискуссионным является вопрос о количестве следственных действий, существующих в настоящее время [2, с. 266-267]. Ранее мы упоминали о том, что количество следственных действий должно быть исчерпывающим образом закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве. Это можно объяснить, в числе прочего тем, что сама тенденция правового регулирования деятельности государственных органов свидетельствует о необходимости закрепления их полномочий в виде исчерпывающего перечня. При этом сами органы не вправе произвольно расширять свои полномочия.

В связи с тем, что следственные действия составляют специальную компетенцию правоохранительных органов, недопустимо ее произвольное расширение. Такое расширение полномочий возможно только посредством внесения изменения в законодательство. Сравнение современного УПК РФ с УПК РСФСР 1960 года показывает, что законодатель увеличил количество следственных действий, причем значительно. Советский УПК предусматривал 9 следственных действий. Современный кодекс закрепляет уже 14 следственных действий.

Увеличение следственных действий связывается с предложениями научного сообщества, а также потребностями практики. Более того, некоторые действия, которые настоящий кодекс закрепляет как следственные, были известны практике еще в период действия предыдущего кодекса. Яркой иллюстрацией данного факта служит ситуация с таким следственным действием, как выводка (проверка показаний на месте). Данное действие стало широко применяться еще с 60-х годов прошлого столетия. Причем, как свидетельствует литература тех лет, указанное действие было достаточно эффективным, особенно по некоторым составам преступлений [8, с. 108].

Однако вследствие того, что законодательство не закрепляло данное действие в качестве следственного, суды по-разному относились к его проведению и тем фактам, которые удалось подтвердить с помощью данного действия. Поэтому зачастую следственно-оперативные работники были вынуждены закреплять те факты и обстоятельства, которые были установлены с помощью выводки другими следственными действиями. В связи с этим в литературе, особенно в период, предшествовавший принятию современного УПК, все настойчивее продвигалась идея о необходимости закрепления выводки в качестве самостоятельного следственного действия [8, с. 109]. Закрепление данного мероприятия в качестве следственного действия в современном УПК РФ является одним из свидетельств влияния доктрины на законотворческую деятельность.

Также отдельные следственные действия появились вследствие развития науки и техники и, как следствие, необходимости применять ее достижения в следственной деятельности. В качестве примера соответствующего следственного действия можно назвать, предусмотренные ст. ст. 186 и 186.1 УПК РФ контроль и запись переговоров, а также получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Для понимания правовой природы следственных действий важно также понять, исчерпывается ли ими компетенция следователя (дознателя) в период осуществления предварительного расследования. Для ответа на данный вопрос необходимо представить себе те цели, ради которых осуществляется уголовное преследование. Здесь можно увидеть, что привлечение виновного лица к уголовной ответственности далеко не исчерпывается сбором доказательств вины обвиняемого. Помимо этого, следователь (дознатель) обязан обеспечить нормальное течение расследования, что предполагает применение в некоторых ситуациях мер принуждения. Чаще всего применяется такая разновидность принудительных мер, как меры пресечения.

На первоначальных этапах расследования возникает необходимость раскрытия преступления. Соответствующие мероприятия проводятся оперативными подразделениями различной ведомственной принадлежности. Задача следователя в данном случае состоит в обеспечении взаимодействия с соответствующими оперативными подразделениями. Подобное взаимодействие может потребоваться и в дальнейшем при проведении предварительного расследования. Именно оперативные работники посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий помогают следователям установить важные обстоятельства по делу, которые в последующем могут быть закреплены уже с помощью следственных действий.

Таким образом, в рамках предварительного расследования следователь (дознатель) вправе проводить не только следственные, но и иные, предусмотренные законом действия [4, с. 103]. В тоже время доказательства по делу следователь может получать только в результате проведения следственных действий. Действия, не являющиеся следственными, в основу доказательственной деятельности положены быть не могут. Поэтому недопустимо проводить с этой целью действия, которые не являются следственными, но по некоторым

признакам их напоминают. Например, в основу доказательственной базы не могут быть получены сведения, ставшие известными, к примеру, в процессе проведения опроса. Подобные методы зачастую применяются оперативными работниками. Для их проведения не требуется той процедуры, которая установлена для следственных действий.

Список литературы

Григорьева Н. В. Современный подход к определению процессуального документа в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 1.

Грудinin И.А. К вопросу о понятии и видах следственных действий // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 2.

Долгополов В. Ю. Сходство и различие форм предварительного расследования в уголовном процессе Российской Федерации // Вопросы современной юриспруденции. – 2014. – № 44.

Игнатов С.Д. Статус следователя как субъекта уголовно-процессуального доказывания // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2015. – № 2.

Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2017.

Попов К.И. Назначение уголовного судопроизводства // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2016. – № 4.

Лукиянцев А.А., Рубеко Г.Л. Управление акционерными обществами на современном этапе // Правоведение. – 2003. – № 6.

Луценко О.А. История зарождения и становления проверки показаний на месте // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2014. – №4.

Мазюк Р.В., Чайков Е. Ф. Защита процессуальных интересов потерпевшего при частном порядке уголовного преследования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 6.

Марков Е. А. Трансформация смысловых форм понятий «Власть» и «Властные отношения» // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – № 4.

Рубеко Г.Л. Борьба с коррупцией в России: исторические аспекты // Актуальные вопросы безопасности Российской Федерации: материалы региональной научно-практической конференции. Региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» по Республике Калмыкия, Управление Министерства юстиции России по Республике Калмыкия/ – Элиста, 2017.

Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса. – М.: Дело и сервис, 2013.

Соловьёва Н.А. Функция обвинения в досудебном производстве // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – № 2.

Шаталов А.С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2000.